

Малант

КЛУБНИЧКА

Словенка Ника Зупанк — умница, красавица и восходящая звезда европейского дизайна, — делает провокационную мебель с налетом эротики и собирается открыть в дизайне эпоху новой чувственности. Сергей Ходнев (“Коммерсантъ”) встретился с ней в Любляне.

Дизайнер Ника
Зупанк и ее проекты.
Кукла Black Doll, Nika
Zupanc, 2005. Люлька
Vladimir, акрил, латунь,
Nika Zupanc, 2007.

Диван Phonique,
дерево, стекло-
волокно, текстиль,
Nika Zupanc, 2009.

Стулья, очертания которых напоминают дамские торсы, затянутые в корсет. Электроплитка в форме великанской пудреницы. Колябели, которые с их-то радикальной раскраской, жестким силуэтом и холодной гламурностью не сразу додумаешься использовать по прямому назначению. Куклы из пластика: по всем приметам вроде бы обычный пупс, но в прозрачное нутро двусмысленным образом впаяно в духе католической образности сияющее сердце или воткнуты (видимо, по ритуалам вуду) булавки. Метелка из перьев: обмахивать пыль, ничего особенного, однако выглядит намеком на какие-то странные, но изысканные эротические практики. И рядом — серия светильников. Пластиковые абажуры разных цветов, включая деликатно-розовый, занятой колоколообразной формы и с наивными пластмассовыми рюшечками по краям: называется эта серия "Лолита". У Ники Зупанк, создательницы этих вещей, вообще склонность к женственным названиям с кокетливыми обертонами: серия пластиковых столиков (несколько в духе поздних 1960-х) названа "Скарлет", а метелка для пыли и туалетный столик с зеркалом и вовсе зовутся, словно сочетания мушек или сигналы вееров из галантного арсенала XVIII века, — Unfaithful ("неверная") и Affair ("связь", "интрижка"). Не зря один европейский журнал припечатал стиль Ники хлестким неологизмом "фети-шик".

На страницах дизайнерских журналов имя молодой словенки Ники Зупанк в последние пару лет появляется часто. После того как она показывала свои вещи на множестве выставок по всему свету, включая лондонский 100% Design и Миланский салон, и подписала контракты с Moooi и Moroso, ее наделяют титулом восходящей звезды и наперебой зовут выступать с лекциями — прошлой осенью Ника заехала и в Москву, на фестиваль Design Act.

Лекции ей должны удаваться. Это только кажется, что она будет говорить о фривольно-легкомысленных пустяках. Что молодость, обаяние, настойчивость и вроде бы спонтанная оригинальность мысли — ее главные преимущества. На самом деле она способна вести серьезный и академический разговор о дизайне как искусстве, роняя фразы-манифесты: "Я считаю, что современный дизайн больше не может быть эдаким неомодернизмом с приоритетом идеи "форма следует функции". Он должен быть гибким и ставить вопросы с точки зрения всей современной культуры, влиять на то, как мы думаем, а не только на то, как мы используем предметы".

Ника — человек целеустремленный, теплорешнящая ее известность рассчитана и тщательно подготовлена. В 2000 году Зупанк с отличием окончила Академию изящных искусств в Любляне. Она признает, что постсоветская Словения была не самым благодатным краем для промышленного дизайнера, но не считает, что ей или ее коллегам нужно делать скидки. Во-первых, школу она получила хорошую. Во-вторых, убеждена, что >

Метелка для смахивания
пыли Unfaithful, пластик,
страусовые перья,
Nika Zupanc, 2007.

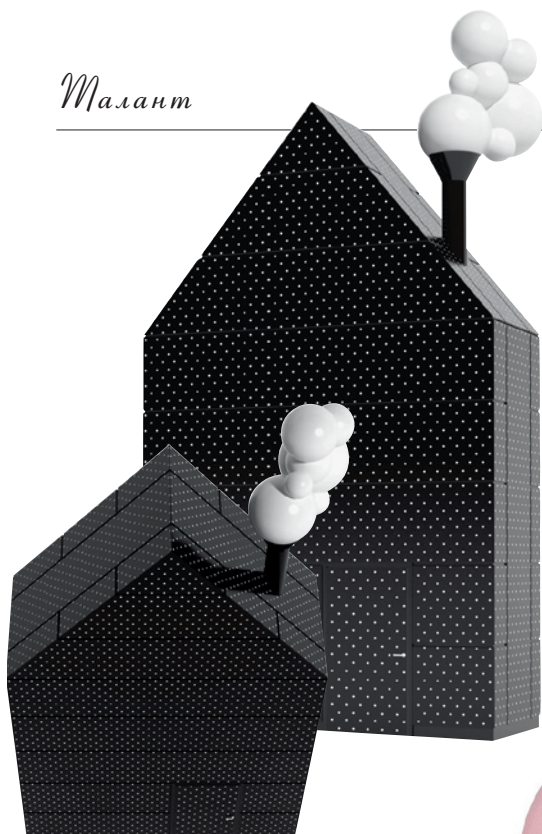

Журнальные столики
Scarlet, пластик,
Nika Zupanc, 2009.

Устройство для подогрева
тарелок Mrs. Dalloway,
металл, Nika Zupanc
для Gorenje, 2009.

Малант

“МОИ ВЕЩИ ВЫГЛЯДЯТ КАК АРТ-ОБЪЕКТЫ, НО НА САМОМ ДЕЛЕ ОЧЕНЬ УТИЛИТАРНЫ”.

Архитектурная инсталляция **The Doll House**, **Nika Zupanc** совместно с архитектурным бюро **Qbiss**, выставочный центр **Superstudio Più**, Милан, 2009.

Настольная лампа **Lolita**, пластик, **Nika Zupanc** для **Moooli**, 2008.

> начинающие дизайнеры сами виноваты в том, что их не воспринимают всерьез: “Многие думают, что им достаточно кое-как нарисовать эскиз — и готово, а тут нужен более глубокий подход. Нужно понимать, почему ты делаешь эту вещь именно такой, оценивать ее место на рынке”. Дизайн — профессия интернациональная, настаивает Зупанк, если ты им занимаешься, ты должен быть в курсе того, что происходит в мире, и не важно, откуда ты — из Китая, Италии или Чехии: “По-настоящему талантливых дизайнеров в одной стране не может быть много. Три, пять. Десять — это уже перебор. Национальность не важна. Я бы могла жить где угодно и все равно делала бы ровно то, что делаю теперь”.

Решив действовать в одиночку, на выставки она пробивалась сама, выставочные образцы первых вещей делала на свой кошт. Не самая оригинальная стратегия (многие так начинают) принесла плоды: ее заметили пресса и производители. Сейчас, находясь, по ее мнению, все еще в начале карьеры (“это хорошее

начало, но все-таки начало”), Ника по-прежнему работает почти в одиночестве. Большого офиса у нее нет, и многие вещи она делает сама — особенно то, что касается непосредственно дизайна. “Тут никто помочь и не сможет, — объясняет Ника. — Большая часть работы делается в голове. Потом я довожу идею до ума на компьютере. Но всегда стараюсь скорее сделать прототип: это нагляднее”. К прототипам она относится серьезно: их делают по ее заказам в Италии с тщательностью, достойной готового продукта.

Замечание, что вещи ее дизайнера кажутся арт-объектами, Ника отвергает: “Это смешно. Они очень утилитарны! Я просто “упаковываю” их так, что они выглядят как арт. Или как... ну, как платье от Prada. Но все мои друзья, когда у них были маленькие дети, пользовались моими колыбельками”.

Обставляя квартиру, мы с помощью мебели и прочих деталей выстраиваем нашу идентичность — так же, как ежедневно добиваемся того же с помощью одежды. Это понятно, но Зупанк беспокоит то, что некоторые привычные вещи “однослойны”, у них только один “этаж” эстетики. Как и все ее коллеги, Ника работает с тремя параметрами — форма, функция, технология, но видит за ними еще один — то, что она называет “эмоциональной эргономикой”: это личный отклик, который рождается при первом взгляде на предмет. Ее вещи ироничны и провокационны, как та эротичная метелка из перьев — игрушка, которая переопределяет роль убирающейся в доме женщины.

Насчет женственности тоже не все так просто: “Я работаю не только для женщин. Ни в коем случае! Это просто язык, которым я пользуюсь в последние два года. Я сознательно искала очень женственные элементы и рисковала: они могут восприниматься как чересчур наивные или флировальные. Но я старалась использовать их сдержанно, немного отстраненно. Вдруг именно это станет дорогой к новой эстетике и новой чувственности?” ■

Игрушечная машинка **Konstantin V**, эпоксидная смола, алюминий, **Nika Zupanc**.

